

- Гля, Авдееч, ты, што-ль, одгавенная булав  
правдаешь?
- Отказался. Паранька Мрокина взялась. Э, дескать,  
вдова, все веселее... Влада, говорю, в случае  
притолог...
- Господа — а — а — а — а — а.
- Го-го-го-го...
- Господа — старики! Как в цвет хвороста... Тишина!
- В случае, говорю, притолог об'явится... Кулак,  
стал бить...
- Тишина! Покорнее проси!
- Авд.** Стоя нагая. Атаман поглаживал запотевшую  
насеку, выкрикивал оралиши раздатчиков, го-  
милей паров, обдираям мизанки с сироты с ворадо.  
Сзади, у хлопотавших убер, пар, давня, хлопья бури  
Сморканий.
- В четверг Нильзи напалатъ порудку! — старая  
перекричат атамана Иван Томилиш, и пер  
пухавое уши, Косового голову в синей артиллерии  
Смои дурачки.
- Как так?
- Ухи оторвешь, Пухкарь!
- Но Елих ботинке прищипят.
- В четверг половина кутора, за сеном на отвоз  
едиратся. Эх, расседилки...
- С воскресенья поедушь.
- Господа — старики...
- Час так!
- В доброй час...
- Ууууу.

**Господа.**

**Господа.**

Старик Матвей Камулик, перекипав через шатки  
аркы взвизгивая запалы, толкал в сторону  
Томилика Ясеневым задним косяком.

- Погодишь с сеном!.. Кевос! Как обзвело. Но  
споду потрек отановились. Молодой братец то  
мой!.. Вот. Час так... Вот.
- Мо-то-то сам до старости ума в соседях зану-  
наешь!.. из задних рядов Кристин, брат  
брат взвизгивая голова в красноеверном одежном  
треухе протравив глаза, верка судорожно двух  
век. Он издал брань с стариком Кому  
ликом из-за клогки перепаванной земли. Он  
его Камулик везу, а земли захватил у него  
Матвей Камулик с воробышкин четверг! За-  
м. муравьиные переполняют моты.
- Запал, судорога!
- Камулик, что далеко, отсам не достану, а то